УДК 66.094.187.37:546.655:661.715.333

СИНТЕЗ И ПРИМЕНЕНИЕ НАНЕСЕННЫХ НА ЦЕРИЙСОДЕРЖАЩИЕ НАНОТРУБКИ ТЮ₂ ВАНАДИЕВЫХ КАТАЛИЗАТОРОВ ОКИСЛИТЕЛЬНОГО ДЕГИДРИРОВАНИЯ ПРОПАНА

© 2018 г. М. S. Moghaddam^{1, *, **}, J. Towfighi^{1, ***}

¹Department of Chemical Engineering, Tarbiat Modares University, P.O. Tehran, Iran *E-mail: mojtabasaei@modares.ac.ir **E-mail: mojtabasaei@gmail.com ***E-mail: towfighi@modares.ac.ir Поступила в редакцию 09.05.2017 г.

С помощью гидротермального метода синтезированы церийсодержащие нанотрубки TiO_2 (CeTNT) и применены в качестве носителя ванадиевого катализатора для окислительного дегидрирования пропана. На основе данных термогравиметрии, рентгенодифракционного анализа и просвечивающей электронной микроскопии сделано заключение, что добавление Се увеличивает термическую стабильность TNT. Результаты рамановской спектроскопии показали, что образец 5V/CeTNT (5 мас. % ванадия на поверхности CeTNT) с более высокой площадью поверхности содержит большее количество мономерных частиц VOx по сравнению с 5V/TNT. В то же время показано, что число мономерных частиц VOx уменьшается по мере увеличения количества введенного ванадия. Результаты каталитических экспериментов показали, что с увеличением количества введенного ванадия. Результаты каталитических экспериментов показали, что с увеличением количества введенного ванадия. На конверсия пропана возрастает, в то время как селективность по пропилену уменьшается. Наилучшие каталитические характеристики показывает образец 5V/CeTNT: выход пропилена около 10.6 мас. % при температуре реакции 500°С.

Ключевые слова: нанотрубки диоксида титана, окислительное дегидрирование, пропилен, церий. **DOI:** 10.1134/S0028242118040172

Пропилен является одним из важнейших полупродуктов в нефтехимической промышленности [1, 2]. В настоящее время пропилен производится в основном методом пиролиза углеводородов в качестве побочного продукта [1, 3]. Однако пиролиз является энергоемким процессом, а имеющихся мощностей недостаточно для удовлетворения растущего спроса на пропилен из-за его широкого применения в получении большого количества разнообразных ценных химических продуктов [2, 3]. В связи с этим крайне необходима разработка альтернативного экономичного высокоселективного способа получения пропилена. Дегидрирование малоценных алканов, таких как пропан, в соответствующие алкены является одним из наиболее прямых и экономичных путей получения низших олефинов [1]. Тем не менее, этот процесс является высокоэндотермическим, а значит для достижения значительного выхода пропилена требуется высокая температура. На этом процессе неблагоприятно сказывается дезактивация катализатора вследствие коксообразования [1, 3]. С целью преодоления вышеупомянутых недостатков исследователи предложили способ окислительного дегидрирования [1, 3, 4]. Процесс

окислительного дегидрирования пропана в отличие от неокислительного является сильно экзотермическим и не страдает от дезактивации катализаторов благодаря присутствию кислорода [5]. Основная проблема, остающаяся при окислительном дегидрировании пропана, заключается в том, как достичь высокой селективности образования пропилена при высокой конверсии. Селективность образования пропилена обычно снижается с увеличением конверсии пропана из-за полного окисления пропилена до CO_x при высокой конверсии [5, 6]. Таким образом, продолжается поиск подходящего катализатора для ограничения полного окисления пропилена.

Установлено, что каталитические системы на основе ванадия являются наиболее эффективными катализаторами окислительного дегидрирования пропана в пропилен [1, 4]. Каталитическое действие этих материалов связано как со структурой поверхностных частиц VO_x, так и с характером носителя. Доказано, что изолированные тетраэдрические частицы VO_x являются наиболее селективной каталитической формой для окислительного дегидрирования пропана, в то время как полимерные частицы VO_x и кристаллические наночастицы V₂O₅ уменьшают селективность и способствуют полному окислению [3–5]. Различия в дисперсности и структуре ванадиевых частиц зависят как от количества введенного ванадия, так и от текстурных свойств носителя [3, 5, 7]. Как правило, изолированные тетраэдрические частицы VO_x присутствуют при низком содержании ванадия, в то время как полимерные частицы VO_x и кристаллические частицы V₂O₅ образовываются при увеличении загрузки ванадия [4, 5]. Поэтому для получения более изолированных тетраэдрических частиц VO_x при высоком содержании ванадия требуется носитель с большой площадью поверхности.

Известно, что, пентаоксид ванадия, нанесенный на TiO₂, является активным катализатором окислительного дегидрирования алканов в соответствующие алкены. Однако низкая площадь поверхности обычного TiO₂ не может содержать большое количество изолированных тетраэдрических частиц VO_x при высоком содержании ванадия без роста полимерных и кристаллических ванадиевых частиц [8, 9]. Напротив, TiO₂ и/или титанатные нанотрубки показали большие удельные площади поверхности, которые могли бы обеспечить подходящее пространство для распределения изолированных тетраэдрических VO_x [9]. Эти материалы могут быть легко получены простым и экономичным гидротермальным методом при умеренной температуре [9, 10].

С другой стороны, материалы, содержащие церий, широко используются в окислительных реакциях благодаря отличным характеристикам церия [11, 12]. Легкий окислительно-восстановительный переход между двумя состояниями окисления Ce³⁺ и Ce⁴⁺ обеспечивает высокую способность к накоплению кислорода, которая может улучшить активность ванадиевого катализатора в реакциях окислительного дегидрирования [12, 13]. Кроме того, обнаружено, что допирование редкоземельными элементами, такими как церий, является эффективным способом повышения термической стабильности пористых катализаторов [12].

Исходя из вышеупомянутых аргументов, мы исследовали каталитические характеристики ванадия, нанесенного на церийсодержащие нанотрубки TiO₂ (CeTNT) в реакции окислительного дегидрирования пропана. С этой целью методом пропитки были приготовлены катализаторы V/CeTNT и получены их характеристики с помощью различных физико-химических методов. Наконец, каталитические характеристики синтезированных образцов были исследованы в реакции окислительного дегидрирования пропана при различных температурах.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Приготовление катализатора. В настоящей работе нанотрубки CeTNT были получены гидротермальным методом. Как правило, соответствующие количества TiO₂ (Degussa, P-25, 1.7 г) добавляли к 150 мл водного раствора NaOH (Merck) (10 М) и оставляли перемешиваться в течение 30 мин. На следующем этапе к смеси добавляли рассчитанное количество гексагидрата нитрата церия(III) с мольным отношением Ce/TiO₂ 0.05 и перемешивали еще 30 мин. Затем полученную смесь герметизировали в автоклаве из нержавеющей стали с тефлоновым покрытием и выдерживали при 140°С в течение 24 ч. После охлаждения до комнатной температуры сформировавшийся материал центрифугировали и промывали 0.1 М водным раствором HNO₃ до достижения pH примерно 1. Затем осадок промывали дистиллированной водой до тех пор, пока раствор не становился нейтральным, после чего высушивали при 110°С в течение 24 ч.

Беспримесные TNT-нанотрубки были синтезированы по вышеописанной процедуре получения Ce-TNT без добавления нитрата церия.

При синтезе катализаторов V-Ce/TNT применяли метод пропитки. Прежде всего, расчетные количества метаванадата аммония добавляли в дистиллированную воду. Затем к раствору добавляли соответствующее количество щавелевой кислоты с мольным отношением метаванадата аммония к шавелевой кислоте 2 для увеличения растворимости метаванадата аммония. На следующем этапе полученный раствор выливали на нанотрубки TNT. После образования пасты полученную смесь выдерживали в течение 5 ч, высушивали при 110°C в течение ночи и затем прокаливали при 500°С в течение 1 ч. Массовое содержание введенного ванадия составляло 2, 5 и 8 мас. %. Пропитанные образцы были помечены как xV/CeTNT, где x соответствует содержанию ванадия (мас. %).

ИССЛЕДОВАНИЕ КАТАЛИЗАТОРА

Порошковый рентгеноструктурный анализ проводили с применением дифрактометра Philips 1840 при 40 кВ и 40 мА при использовании излучения Си $K\alpha$ ($\lambda = 1.54$ Å). Данные регистрировали в диапазоне 20 5—70 с шагом 0.02°/с. Просвечивающую электронную микроскопию (ПЭМ) выполняли на микроскопе JEOL JEM-2100 с ускоряющим напряжением 200 кэВ. Лазерную рамановскую спектроскопию (LRS) проводили на спектрофотометре Bruker SENTERRA 2009 Raman, оснащенном диодным лазером ($\lambda = 785$ нм) в качестве источника возбуждения комбинационного рассеяния, работающим при 25 мВт. Термогравиметрический анализ (ТГА) проводили с использованием термогравиметрического анализатора Netzsch-TGA 209 F1 в воздушной атмосфере в диапазоне температур от 25 до 800°С со скоростью нагрева 10 °С/мин.

Измерения адсорбции и десорбции азота проводили при –196 °С с использованием хемосорбционного анализатора Quantachrome CHEMBET-3000. Перед измерением образцы дегазировали в вакууме при 200°С в течение 2 ч. Удельную площадь поверхности рассчитывали по методу Брунауэра–Эмметта–Теллера (БЭТ).

Температурно-программированное восстановление водородом (ТПВ) проводили в системе с реактором с неподвижным слоем, оборудованной детектором по теплопроводности (ДТП). Для анализа 50 мг образца катализатора предварительно обрабатывали в токе Ar при 200°C в течение 30 мин для удаления влаги и адсорбированных примесей. После охлаждения до комнатной температуры образец нагревали в потоке газовой смеси 7 об. % H₂/Ar от 25 до 900°C со скоростью нагрева 10 °C/мин. Поглощение водорода регистрировалось в режиме реального времени детектором теплопроводности.

Каталитическая активность. Каталитические эксперименты по окислительному дегидрированию пропана проводили в микрореакторе с неподвижным слоем при атмосферном давлении. Реактор длиной 600 мм и внутренним диаметром 8 мм выполнен из кварца. Реактор нагревали в электрической печи, снабженной термопарой хромель–алюмель, помещенной в слой катализатора. Для каждого опыта 100 мг катализатора однородно разбавляли таким же количеством карбида кремния фракцией 40 мкм.

Перед каждым опытом катализатор предварительно обрабатывали в очищенном воздухе при 300° С в течение 30 мин, затем снижали температуру до 200°С. После этого в реактор подавали реакционную смесь пропана с воздухом при мольном отношении кислорода к пропану 1 и расходе 100 мл/мин. Каталитические эксперименты проводили в интервале температур $300-500^{\circ}$ С с шагом 50° С. Газы реакции анализировали в режиме реального времени с использованием газового хроматографа Varian CP-3800, оборудованного метанизатором (Ru/Al₂O₃) и двумя пламенно-ионизационными детекторами (насадочная колонка и капиллярная колонка диаметром 0.53 мм).

Конверсию пропана и селективность образования продуктов рассчитывали с использованием следующих формул:

$$X_{\text{пропан}} = \frac{\sum (n_i C_i)_{\text{продукт}}}{3n_{\text{пропан}}}, \quad S_i = \frac{n_i C_i}{\sum (n_i C_i)_{\text{продукт}}},$$

где C_i , n_i , $X_{пропан}$ и S_i — число атомов углерода в молекуле i, число молей молекулы i, конверсия про-

НЕФТЕХИМИЯ том 58 № 4 2018

Рис 1. Кривые ТГА образцов ТМТ и СеТМТ перед прокаливанием.

пана и селективность образования продукта *i* соответственно.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование катализаторов. На рис. 1 показаны кривые ТГА образцов ТМТ и СеТМТ перед прокаливанием. Кривая TGA для беспримесного ТИТ указывает на непрерывную потерю массы примерно на 22% до температуры 350°С, затем следует небольшое увеличение массы выше 400°С. Потеря массы объясняется потерей H₂O в H₂Ti₂O₄(OH)₂, тогда как увеличение массы после 400°С, вероятно, связано с перекристаллизацией TNT в анатазную фазу [14, 15]. С другой стороны, церийсодержащий образец TNT показал потерю массы около 13% до температуры 480°С. При температуре выше 480°С явного увеличения массы образца Ce/TNT не произошло. Согласно результатам ТГА, образец Ce-TNT проявлял меньшую потерю массы по сравнению с беспримесным TNT при температурах ниже 500°C, тем самым доказывая, что добавление церия повышает термическую стабильность TNT.

Рентгенограммы образцов катализаторов приведены на рис. 2. Непрокаленные образцы TNT и CeTNT показывают пики при углах 2 θ , равных 24.5°, 28.6° и 48.6°, соответствующие плоскостям (100), (310) и (000) [9, 16]. Эти пики относятся к октаэдру H₂Ti₂O₅· H₂O (JCPDS:47-0124). Отсутствие пиков, вызванных наличием Се в образце CeTNT, указывает на хорошее включение Се в структуру нанотрубки TNT. С другой стороны, пики при 2 θ 25°, 38°, 48°, 54° и 55°, соответствующие анатазной фазе, появляются в рентгенограммах образцов V/CeTNT после прокаливания при 500°C [9, 14]. Появление пиков анатаза выявило повреждение структуры трубчатой морфологии.

Рис. 2. Рентгенограммы образцов катализаторов.

По сравнению с 5V/CeTNT, 5V/TNT показал еще более резкие пики анатазной фазы, свидетельствующие о более сильном повреждении его структуры. На рентгенограммах образцов V/CeTNT не обнаружено пиков, связанных с кристаллической фазой V_2O_5 [12, 14]. Возможно, это обусловлено высокой степенью дисперсии ванадия на поверхности TNT или образованием очень маленьких кристаллов ванадия с размерами и/или концентрациями, выходящими за предел измерения дифрактометра.

Изображения ПЭМ образцов TNT, CeTNT, 5V/TNT и 5V/CeTNT представлены на рис. 3. Непрокаленные образцы TNT и CeTNT отчетливо показывают трубчатую морфологию. Однако на рис. Зв видно, что после добавления 5 мас. % ванадия и прокаливания при 500°С трубчатая морфология TNT была полностью разрушена. Подобные результаты наблюдений опубликованы Cortes-Jácome и др. для катализаторов WO_x/TNT [17]. С другой стороны, образец 5V/СеТNT показал различную морфологию после пропитки и прокаливания при 500°С. В этом образце трубчатая морфология несколько изменилась. Некоторые нанотрубки были разбиты на небольшие наночастицы, а некоторые были превращены в стержнеобразные частицы. Более того, некоторые наночастицы и наностержни были сформированы и смешаны с нанотрубками, когда CeTNT был пропитан и прокален при 500°С. Хотя некоторые нетрубчатые частицы наблюдались в ПЭМ-изображении образца 5V/ CeTNT, трубчатая морфология не была полностью разрушена. Это наблюдение показывает, что добавление церия в трубчатую структуру повышает термическую стабильность TNT.

Удельная площадь поверхности по БЭТ и суммарный объем пор катализаторов приведены в табл. 1. Видно, что удельная поверхность и суммарный объем пор образца CeTNT ниже, чем у исходного TNT. Кроме того, после процессов пропитки и прокаливания удельная поверхность и суммарный объем пор CeTNT уменьшились. Например, удельная поверхность и суммарный объем пор образца 2V/CeTNT показали снижение на 61 и 29% по сравнению с CeTNT соответственно. Кроме того, наблюдалось дальнейшее уменьшение удельной поверхности и общего объема пор при увеличении содержания ванадия. Снижение площади поверхности и общего объема пор для пропитанных образцов можно объяснить ухудшением структуры, блокированием пор, разрушением нанотрубок и превращением в стержнеобразные частицы. Следует отметить, что потери площади поверхности и общего объема пор в образце 5V/CeTNT были меньше, чем у образца 5V/TNT, что, вероятно, объясняется меньшим повреждением трубчатой структуры, как продемонстрировано ПЭМ.

На рис. 4 приведены результаты исследования молекулярной структуры атомов ванадия, закрепленных на поверхности TNT, полученные с помощью рамановской спектроскопии. Непрокаленные TNT и CeTNT показывают полосы около 191, 272, 405, 450, 680, 840 и 923 см⁻¹. Индексация полос рамановских спектров TNT является сложной задачей. В публикации Liu и др. [14] сообщается, что полосы около 191, 272, 450 и 680 см⁻¹ относятся к колебаниям в $H_2Ti_2O_4(OH)_2$.

Рис. 3. ПЭМ изображения образцов: (a) TNT, (б) CeTNT, (в) 5V/TNT, (г) 5V/CeTNT.

Полоса при 835 см⁻¹, вероятно, относится с колебаниям Ti–O–H, тогда как полоса при 923 см⁻¹ объясняется колебаниями Na–O–Ti [14]. Существование полосы, относящейся к Na–O–Ti, указывает на то, что не все ионы Na⁺ полностью вымыты из TNT. Следует отметить, что некоторые авторы, напротив, сообщают, что полоса около 923 см⁻¹ относится к обертону полосы 450 см⁻¹ [9]. Согласно литературным данным, церийсодержащие материалы обычно показывают интенсивную полосу при 456 см⁻¹, которую относят к СеO₂ [12]. Отсутствие этой полосы, связанной с СеO₂ для CeTNT, демонстрирует, что ионы церия значительно рассеяны в решетке TNT.

В случае с образцами V—Се/ТNТ наблюдаются полосы при 145, 195, 397, 515 и 640 см⁻¹, связанные с анатазной фазой, что согласуется с результатами рентгенодифракционного анализа [12, 14]. Следует отметить, что образец 5V/TNT показал относительные более интенсивные полосы анатаза по сравнению с 5V/CeTNT, что также согласуется с данными рентгенодифракционного анализа. Полосы рамановского спектра около 235, 520, 567, 697, 927, 993 и 1031 см⁻¹ относятся к разным

НЕФТЕХИМИЯ том 58 № 4 2018

частицам VO_x [5]. Полоса около 1031 см⁻¹ относится к изолированным мономерным терминальным частицам V=O, тогда как полоса при 927 см⁻¹ характерна для полимерных V–O–V частиц [5, 6]. Остальные полосы, появляющиеся при 235, 520, 567, 697 и 993 см⁻¹, связаны с кристаллическим V₂O₅ [5, 6]. На рамановском спектре образцов 2V–Ce/TNT и 5V–Ce/TNT наблюдаются полосы мономерных и полимерных частиц. Однако интенсивность полосы при 927 см⁻¹, относящейся к

455

Таблица 1. Удельная площадь поверхности по БЭТ и суммарный объем пор образцов катализаторов

Образец	Удельная площадь по БЭТ, м ² /г	Суммарный объем пор, см ³ /г
TNT	408	1.603
CeTNT	354	1.321
2V/CeTNT	201	1.076
5V/CeTNT	169	0.911
8V/CeTNT	122	0.745
5V/TNT	78	0.732

Рис. 4. Рамановские спектры образцов катализаторов.

полимерным частицам 5V/CeTNT, сильнее, чем для 2V/CeTNT, что указывает на то, что в первом образце сформировано больше полимерных частиц. С другой стороны, сравнение образцов 5V/TNT и 5V/CeTNT с одинаковым содержанием ванадия показывает, что, полоса в рамановском спектре при 927 см⁻¹ для образца 5V/TNT сильнее, чем для 5V/CeTNT. Эти результаты показали, что на поверхности CeTNT меньшее количество мономерных частиц VO_x превращаются в полимерные, что обусловлено меньшим повреждением структуры и более высокой площадью поверхности 5V/CeTNT при температуре прокаливания 500°С, как было обнаружено с помощью ПЭМ и БЭТ соответственно. Колебаний в рамановских спектрах, связанных с кристаллическим V₂O₅, для образцов 2V/CeTNT и 5V/CeTNT не обнаружено, что указывает на высокую дисперсность частиц

Рис. 5. Кривые ТПВ образцов катализаторов.

ванадия. Тем не менее, для катализатора с содержанием 8% ванадия отчетливо регистрируется характерная полоса в рамановском спектре кристаллического V_2O_5 при 997 см⁻¹.

Окислительно-восстановительные свойства катализаторов исследованы с помощью ТПВ, полученные результаты показаны на рис. 5. Все образцы проявляют пик восстановления при температуре около 480°С. Согласно литературным данным, для ванадийсодержащих веществ пики до 500°С могут быть отнесены к восстановлению мономерных и полимерных поверхностных частиц VO_x [9, 18, 19]. Согласно рис. 5 этот пик сдвигается в область более высоких температур с увеличением содержания ванадия до 5 и 8 мас. %. Известно, что максимальная температура восстановления полимерных частиц несколько выше (на 30-40°С), чем мономерных [20]. Несмотря на это, на кривых ТПВ пики мономерных и полимерных частиц VO_x катализаторов V/CeTNT трудноразличимы.

Однако можно сделать вывод, что сдвиг пика при 480°С до более высоких температур с увеличением содержания ванадия может быть обусловлен дальнейшей полимеризацией мономерных ванадиевых частиц, как это уже было обнаружено методом рамановской спектроскопии. Рассматривая образцы 5V/TNT и 5V/CeTNT, можно заметить, что температура максимума поглощения водорода несколько повысилась для 5V/TNT. Этот эффект может быть связан с образованием большего количества полимерных частиц VO_x на поверхности 5V/TNT по сравнению с 5V/CeTNT. Это наблюдение согласуется с результатами рамановской спектроскопии, обсуждавшимися ранее.

Результаты каталитических экспериментов по окислительному дегидрированию пропана на об-

Рис. 6. Конверсия (а), селективность (б), и выход (в) для образцов катализаторов.

разцах катализатора в зависимости от температуры реакции показаны на рис. 6. Основным продуктом реакции был пропилен. Также были обнаружены оксиды углерода и следы метана и этилена, образовавшиеся в результате глубокого окисления и крекинга пропана и пропилена. Как видно на рис. 6а, конверсия пропана возрастает при повышении температуры от 300 до 500°С. Однако селективность образования пропилена изменяется антибатно конверсии: с ростом температуры реакции селективность по пропилену уменьшается. Аналогичные тенденции отмечаются для ванадийсодержащих материалов при окислительном дегидрировании пропана.

Согласно рис. 6, с увеличением содержания ванадия при одинаковых температурах наблюдается общий рост конверсии пропана. С другой стороны, увеличение содержания ванадия приводит к снижению селективности образования пропилена. Согласно рис. 6в, выход пропилена возрастает с увеличением содержания ванадия от 2 до 5 мас. %. Однако с дальнейшим увеличением содержания ванадия от 5 до 8 мас. % выход пропилена снижается. Несмотря на то, что конверсия и селективность образования пропилена на катализаторе 5V/CeTNT были не наивысшими, выход пропилена был самым высоким во всем температурном интервале. Кроме того, катализатор 8V/CeTNT показал самый низкий выход пропилена.

Известно, что частицы ванадия и их дисперсность играют очень важную роль в окислительном дегидрировании пропана. Согласно литературным данным, поверхностные частицы кислорода растут с увеличением содержания ванадия [5]. Результаты ТПВ также показали, что с увеличением содержания ванадия площадь пиков ТПВ возрастает из-за большего поглощения водорода. Рост поглощения водорода показывает, что кислородная емкость катализаторов увеличилась. С ростом емкости кислорода на поверхности ка-

НЕФТЕХИМИЯ том 58 № 4 2018

тализатора увеличивается его доступность, что, соответственно, приводит к увеличению конверсии пропана.

Как показали результаты рамановской спектроскопии, при содержании ванадия 2 мас. % мономерные частицы VO_x являются преобладающей фазой на поверхности TNT. С увеличением содержания ванадия до 5 мас. % некоторые изолированные монованадаты превращаются в поливанадаты. Наконец, при содержании ванадия 8 мас. % обнаруживается кристаллическая фаза V₂O₅. Считается, что мономерные частицы VO_x являются более селективными, чем полимерные VO_x и кристаллические частицы V₂O₅ в последовательности увеличения селективности: мономерные частицы VO_x > объемная фаза V₂O₅ [4, 5, 21].

Согласно механизму, предложенному Кунгом [6, 22], мостиковые атомы кислорода V–O–V полимерных частиц позволяют образовывать алкоксидные интермедиаты, которые далее окисляются с образованием продуктов CO_x . Более того, увеличенные поверхностные частицы кислорода при более высоком содержании ванадия могут увеличить образование CO_x путем переокисления пропилена. Эти наблюдения показывают, что мономерные частицы VO_x более селективны, но менее активны, чем полимерные частицы VO_x.

Как видно на рис. 6, конверсия пропана на образце 5V/TNT сопоставима с конверсией на образце 5V/CeTNT. Тем не менее, селективность образования пропилена выше для церийсодержащего образца, в результате этого выход пропилена также выше. Чем меньше повреждение структуры при температуре прокаливания 500°С, тем выше площадь поверхности и, что наиболее важно, большее количество мономерных частиц VO_x может быть основанием для объяснения более высокой селективности образования пропилена

457

на катализаторе 5V/CeTNT по сравнению с 5V/TNT.

Церийсодержащие нанотрубки TiO₂ были синтезированы с помощью гидротермального метода и использованы в качестве носителя для пропитки ванадием в количестве 2, 5 и 8 мас. %. Добавление церия в структуру TNT вызвало повышенную термическую стабильность TNT, которая привела к меньшему повреждению структуры TNT при температуре прокаливания 500°С. В результате церийсодержащий образец TNT показал более высокую площадь поверхности после пропитки и прокаливания и вмешал большее количество мономерных частиц VO_r. Это явление обусловливало большую селективность пропилена для церийсодержащего образца TNT по сравнению с образцом без церия. Кроме того, увеличение содержания ванадия привело к росту конверсии пропана наряду с падением селективности образования пропилена вследствие уменьшения количества мономерных частиц VO_x, которые были более селективными, но менее активными, чем другие частицы ваналия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Testova N.V., Shalygin A.S., Kaichev V.V., Glazneva T.S., Paukshtis E.A., Parmon V.N. // Appl. Catal. A–Gen. 2015. V. 505. P. 441.
- Varzaneh A.Z., Towfighi J., Sahebdelfar S., Bahrami H. // J. Anal. Appl. Pyrol. 2016. V. 121. P. 11.
- Ascoop I., Galvita V.V., Alexopoulos K., Reyniers M.-F., Van Der Voort P., Bliznuk V., Marin G.B. // J. Catal. 2016. V. 335. P. 1.
- Zhang H., Cao S., Zou Y., Yi-Meng Wang, Zhou X., Shen Y., Zheng X. // Catal. Commun. 2014. V. 45. P. 158.

- Moghaddam M.S., Towfighi J. // J. Chem. Petrol. Eng. 2017. V. 51. P. 2.
- Bulánek R., Kalužová A., Setnička M., Zukal A., Čičmanec P., Mayerová J. // Catal. Today. 2012. V. 179. P. 149.
- Cavani F., Ballarini N., Cericola A. // Catal. Today. 2007. V. 127. P. 113.
- Neelgund G.M., Shivashankar S.A., Chethana B.K., Sahoo P.P., Rao K.J. // Bulletin of Materials Science. 2011. V. 34. P. 1163.
- 9. Shahbazi Kootenaei A.H., Towfighi J., Khodadadi A., Mortazavi Y. // Appl. Surf. Sci. 2014. V. 298. P. 26.
- Wong C.L., Tan Y.N., Mohamed A.R. // J. Environ. Manage. 2011. V. 92. P. 1669.
- 11. Taylor M.N., Carley A.F., Davies T.E., Taylor S.H. // Top. Catal. 2009. V. 52. P. 1660.
- 12. Liu J., Sun Q., Fu Y., Zhao H., Auroux A., Shen J. // Catal. Lett. 2008. V. 126. P. 155.
- 13. Nguyen V.-K., Park J.-H., Shin C.-H. // Korean J. Chem. Eng. 2014. V. 31. P. 582.
- 14. *Liu J., Fu Y., Sun Q., Shen J. //* Micropor. Mesopor. Mater. 2008. V. 116. P. 614.
- 15. *Xu J.-C., Lu M., Guo X.-Y., Li H.-L.* // J. Mol. Catal. A: Chemical. 2005. V. 226. P. 123.
- Xiong L., Zhong Q., Chen Q., Zhang S. // Korean J. Chem. Eng. 2013. V. 30. P. 836.
- Cortes-Jácome M.A., Morales M., Angeles Chavez C., Ramírez-Verduzco L.F., López-Salinas E., Toledo-Antonio J.A. // Chem. Mater. 2007. V. 19. P. 6605.
- 18. *Wang X., Zhou G., Chen Z., Jiang W., Zhou H. //* Micropor. Mesopor. Mater. 2016. V. 223. 261.
- Fornés V., López C., López H.H., Martínez A. // Appl. Catal. A–Gen. 2003. V. 249. P. 345.
- Bulushev D.A., Kiwi-Minsker L., Rainone F., Renken A. // J. Catal. 2002. V. 205. P. 115.
- Chen S., Ma F., Xu A., Wang L., Chen F., Lu W. // Appl. Surf. Sci. 2014. V. 289. P. 316.
- 22. *Eley D.D., Pines H., Haag W.O.* // Advances in catalysis. V. 40. (Academic Press, San Diego, Calif., 1994).